

ТАЛАНТЛИВАЯ БЕСТАЛАННОСТЬ

("Обрыв" Роман И. А. Гончарова. 1869 г.)¹

Источник: Гончаров И. А. в русской критике: Сборник статей / Вступ. ст. М. Я. Полякова; Примеч. С. А. Трубникова. -- М.: Гос. изд-во худож. лит., 1958. -- С. 235--276.

Оригинал здесь: <http://feb-web.ru/feb/gonchar/critics/gvk/gvk-235-.htm>

I

Читатель, вероятно, помнит, что когда явилась "Обыкновенная история" Гончарова, -- русская публика пришла в восторг неописанный, и роман молодого автора читался наперерыв. Но вот чего, конечно, не помнит читатель. Он не помнит отзыва о Гончарове Белинского. Часто ошибался Белинский в живых авторах, но в настоящем случае не ошибся. Разбирая "Обыкновенную историю", Белинский сказал о Гончарове: "Он поэт, художник и больше ничего. У него нет ни любви, ни вражды к создаваемым им лицам, они его не веселят, не сердят, он не дает никаких правильных уроков ни им, ни читателю; он как будто думает: кто в беде, тот в ответе, а мое дело сторона. Из всех нынешних писателей он один, только он один приближается к идеалу искусства, тогда как все другие отошли от него на неизмеримое пространство -- и тем самым успевают. Все нынешние писатели имеют еще нечто, кроме таланта, и это-то нечто важнее самого таланта и составляет его силу; у Гончарова нет ничего, кроме таланта; он, больше чем кто-нибудь теперь, поэт-художник. Талант его не первостепенный, но сильный, замечательный. К особенностям его таланта принадлежит необыкновенное мастерство рисовать женские характеры. Он никогда не повторяет себя, ни одна его женщина не напоминает собою другой, и все, как портреты, превосходны..." Говоря об эпилоге, Белинский замечает, что его хоть бы не читать. "Как такой сильный талант мог впасть {236} в такую странную ошибку? -- пишет Белинский. -- Или не совладал с своим предметом? Ничуть не бывало! Автор увлекся желанием попробовать свои силы на чуждой ему почве -- на почве сознательной мысли -- и перестал бы поэтом. Здесь всего яснее открывается различие его таланта с талантом Искандера: тот и в сфере чуждой для его таланта действительности умел выпутаться из своего положения силою мысли; автор "Обыкновенной истории" впал в важную ошибку именно оттого, что оставил на минуту руководство непосредственного таланта. У Искандера мысль всегда впереди, он вперед знает, что и для чего пишет; он изображает с поразительною верностью сцену действительности для того только, чтобы сказать о ней свое слово, произнести суд. Г. Гончаров рисует свои фигуры, характеры, сцены прежде всего для того, чтобы удовлетворить своей потребности и насладиться своею способностью рисовать, говорить и судить, и извлекать из них нравственные следствия, ему надо предоставить своим читателям... Главная сила таланта г. Гончарова -- всегда в изящности и тонкости кисти, верности рисунка; он неожиданно впадает в поэзию даже в изображении мелочных и посторонних обстоятельств, как, например, в поэтическом описании процесса горения в камине сочинений молодого Адуева... в таланте г. Гончарова поэзия -- агент первый, главный и единственный..."²

Эта характеристика так верна в своих общих основаниях, что прибавлять к ней нечего. Но для более полной и точной оценки г. Гончарова ее нужно разъяснить в подробностях.

Со времени "Обыкновенной истории" в мыслительных способностях г. Гончарова никаких существенных перемен не произошло. Оно и понятно -- способности эти в Гостином дворе не продаются. Г. Гончаров остался по-прежнему поэтом, талантом, живописцем, с тою только разницею против 1847 года, когда появилась "Обыкновенная история", что в двадцать с лишком лет он еще больше окреп в живописи и стал слабее, чем был, на почве сознательной мысли.

Но уже и во времена Белинского чувствовалось, что писателю, кроме таланта, нужно иметь еще *нечто*, и что это нечто важнее самого таланта и составляет его силу. Уже во времена Белинского у всех писателей явилось это *нечто*, и только один г. Гончаров стремился к идеалу чистого {237} искусства и пел как птица божия, потому что хотелось петь.

Что это такое за *нечто* и почему только в нем сила писателя, только в нем сила его таланта. Это *нечто* есть понимание жизни, понимание общественных потребностей и социальных стремлений. Это *нечто* есть смысл руководящий; это *нечто* есть ум. Если у автора нет светлого, прогрессивного ума, -- его